

Бирюков П.Н.

Воронежский государственный университет,

доктор юридических наук, профессор

О ЕВРОПЕЙСКОМ ОРДЕРЕ НА РАССЛЕДОВАНИЕ

После вступления в силу Лиссабонского договора институты ЕС приняли ряд документов о процессуальных гарантиях подозреваемых в совершении преступлений. В их числе: Директива 2010/64/ЕС о праве на устный и письменный перевод в уголовном процессе [1]; Директива 2012/13/ЕС о праве на информацию в уголовном процессе [2]; Директива 2013/48/ЕС о праве на доступ к адвокату и право на общение лиц, лишенных свободы [3] и др.

Следующим шагом по пути сотрудничества по уголовным делам в ЕС стало принятие Директивы Европарламента и Совета 2014/41/ЕС о Европейском ордере на расследование [4] (далее Директива).

Директива охватывает широкий спектр следственных действий. В их числе: допрос свидетелей; получение информации или доказательств, уже находящихся во владении запрошенного правоохранительного органа; перехват телекоммуникационных сообщений, а также информацию о банковских счетах.

В настоящее время в ЕС регулирование данного вопроса можно охарактеризовать как "мозаичное". Оно состоит из разнородных документов (конвенций Совета Европы, договоров ЕС, актов институтов ЕС), в которых участвует различное количество государств-членов. С 22 мая 2017 года Директива 2014/41/ЕС заменит в рамках ЕС большинство существующих документов в ключевой области сотрудничества по уголовным делам одним инструментом, который сделает трансграничные расследования быстрее и эффективнее.

Будут заменены, в частности: Конвенция Совета Европы о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. (и два Дополнительных протокола [5] к ней); часть Шенгенской конвенции [6]; Конвенция ЕС о взаимной правовой помощи по уголовным делам 2000 г. (и Протокол к ней) [7]; Рамочное решение о Европейском ордере о

доказательствах 2008 г.[8]; Рамочное решение об исполнении в ЕС приказов о замораживании имущества или доказательств (в отношении замораживания доказательств) 2003 г. [9].

Директива будет применяться ко всем государствам-членам ЕС, за исключением Дании (вследствие исключения этой страны из сферы юстиции и внутренних дел - Протокол № 22 к ДФЕС [10]) и Ирландии (Протокол № 21 к ДФЕС [11]). В силу указанных обстоятельств Рамочное решение 2008/978/JHA о Европейском ордере о доказательствах не было отменено. Однако это Решение будет действовать лишь в отношениях между Ирландией и Данией и остальными государствами-членами ЕС.

Директива не будет применяться к функционированию Совместных следственных команд (ССК), включая сбор доказательств в рамках ССК [12]. По мнению европейского законодателя, эти вопросы требуют "конкретных правил, которые лучше рассматривать отдельно".

Вместе с тем, отдельные положения вышеуказанных конвенций СЕ и ЕС будут продолжать действовать - в тех случаях, когда они регулируют вопросы, выходящие за рамки расследования (например, о компенсации за незаконное осуждение).

Статья 5 устанавливает форму и содержание Ордера, что отражено в Приложении А к Директиве.

Статья 6 закрепляет условия передачи Ордера. Каждое государство может определить центральный орган, ответственный за получение и направление запроса. Может также использоваться Европейская судебная сеть the European Judicial Network (EJN) [13].

В ст. 9 Директивы определены действия при возникновении двух или нескольких Ордеров из различных государств.

В исполнении Ордера на расследование может быть отказано лишь по основаниям, указанным в ст. 11 Директивы. Так, согласно п.1(а), если исполнению препятствуют привилегии и иммунитеты либо это препятствует осуществлению свободы прессы или свободы выражения мнений в СМИ. Пункт 1(б) говорит об интересах национальной безопасности, п. 1(с) о

невозможности запрашиваемых мер по законодательству запрашиваемого государства в силу отсутствия аналога. Принцип *ne bis in idem* закреплен в п.1(d). Правило двойной преступности зафиксировано в п. 1(e).

Директива основана на принципе соблюдения прав человека. В п. 19 преамбулы говорится: "создание пространства свободы, безопасности и правосудия в рамках Союза основывается на взаимном доверии и презумпции соблюдения другими государствами-членами права Союза". Вместе с тем, что эта презумпция неабсолютная. Если существуют серьезные основания полагать, что исполнение следственного действия, указанного в Ордере, приведет к нарушению основного права заинтересованного лица, и что выполнение государство будет игнорировать свои обязательства в отношении защиты основных прав, признанных в Устав, в исполнении Ордера должно быть отказано".

В п. 39 Преамбулы говорится: "Директива уважает основные права и соблюдает принципы, признанные статьей 6 Договора о ЕС и в Хартии [14] (в частности, раздел VI), международным правом и международными соглашениями, в которых Союз или все государства-члены являются участниками, в том числе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в конституциях государств-членов".

Неудивительно, что в ст. 11(1)(f) Директивы закреплен отказ выполнить Ордер в случае нарушения основных прав человека. Тем самым, законодатель учел позицию Суда ЕС по делам C-396/11 *Radu* от 5.02.2013 [15] и C-399/11 *Melloni* от 26.2.2013 [16]. Суд ЕС в отношении Рамочного решения о Европейском ордере на арест подтвердил, что основания, закрепленные в праве ЕС, для отказа в исполнении Ордера имеют приоритет перед зафиксированными в национальном праве. Суд ЕС посчитал, что государства-члены имеют в своем распоряжении достаточные инструменты, позволяющие им оценивать соблюдение основных прав и, следовательно, реальные риски, которым проситель убежища будет подвергаться, в случае его выдачи. Указанная позиция суда ЕС распространяется и на Директиву.

Статья 12 Директивы устанавливает сроки для проведения следственных действий по Ордеру и требует, чтобы его исполнение осуществлялось с теми же приоритетом и скоростью, что и для аналогичных внутригосударственных мер.

Статья 13 регламентирует передачу доказательств, полученных в результате исполнения Ордера и устанавливает срок - незамедлительно. Однако доказательства могут быть переданы и "на время", если это необходимо для завершения процесса в запрашиваемом государстве.

Таким образом, Директива означает переход от традиционного механизма правовой помощи по уголовным делам, когда запрашиваемое государство ЕС имеет большую свободу действий по выполнению просьбы другого члена ЕС, к механизму взаимного признания, когда государство должно автоматически выполнить запрос, исходящий из правоохранительного органа другой страны ЕС.

Следует подумать об использовании коммунитарного механизма для других региональных интеграций.

Литература:

1. Directive 2010/64/EU on the right to interpretation and translation in criminal proceedings // OJ L 280, 26.10.2010, p. 1–7
2. Directive 2012/13/EU of the European Parliament and of the Council of 22 May 2012 on the right to information in criminal proceedings *OJ L 142*, 1.6.2012, p. 1–10
3. Directive 2013/48/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2013 on the right of access to a lawyer in criminal proceedings and in European arrest warrant proceedings, and on the right to have a third party informed upon deprivation of liberty and to communicate with third persons and with consular authorities while deprived of liberty *OJ L 294*, 6.11.2013, p. 1–12

4. Directive 2014/41/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 regarding the European Investigation Order in criminal matters *OJ L 130*, 1.5.2014, p. 1–36
5. the Council of Europe Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters of 20 April 1959 (and its two additional protocols) URL: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/030>
6. The Schengen Convention URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV%3A133020>
7. The EU Convention on mutual assistance in criminal matters 2000 URL <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2000:197:TOC>
8. Council Framework Decision 2008/978/JHA of 18 December 2008 on the European evidence warrant for the purpose of obtaining objects, documents and data for use in proceedings in criminal matters *OJ L 350*, 30.12.2008, p. 72–92
9. Council Framework Decision 2003/577/JHA of 22 July 2003 on the execution in the European Union of orders freezing property or evidence *OJ L 196*, 2.8.2003, p. 45–55
10. Protocol № 22 on the position of Denmark URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>
11. Protocol № 21 on the position of the United Kingdom and Ireland in respect of the area of freedom, security and justice URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>
12. Бирюков П. Н. Совместные следственные команды в Евросоюзе *Вестник ВГУ. Серия Право*. 2013. № 1 (14). С. 351-365
13. Joint Action 98/428/JHA of 29 June 1998 adopted by the Council on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union, on the creation of a European Judicial Network *OJ L 191*, 7.7.1998, p. 4
14. Charter of Fundamental Rights of the European Union *OJ C 326*, 26.10.2012, p. 391–407

15. Case C-396/11 Radu (Grand Chamber) 29 January 2013 URL
<http://www.curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=9ea7d0f130d5fdcecf89e03e461e812fc1e41401ff2c.e34KaxiLc3eQc40LaxqMbN4Oah4Oe0?text=&docid=132981&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=338226>

16. C-399/11 Melloni on 26 February 2013
 (Grand Chamber)

URL: <http://www.curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=134203&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=238674>